

33. Trading economics // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://tradingeconomics.com> (дата обращения 30-09-2019).
34. Портал Электронный бюджет. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://budget.gov.ru/epbs/faces/p/Бюджет/Пасходы?_adf.ctrl-state=er6en1rdz_237&regionId=45 (дата обращения 24.10.2019).
35. Официальный сайт РБК // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/10/09/2019/5d7222999a7947687c1da435> (дата обращения 24.10.2019).

УДК 336.1

ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЫ ФИНАНСОВОГО МОНИТОРИНГА

Лебедев Игорь Александрович (ilebedev@fa.ru)

Ефимов Сергей Владимирович

Потехина Валерия Васильевна

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

В статье рассмотрены проблемы эффективности отечественной системы финансового мониторинга, как для национального, так и международного аспектов. Предмет рассмотрения — критерии оценки финансового мониторинга и реализации механизма национальной системы ПОД/ФТ/ФРОМУ в соответствии с требованиями ФАТФ. Актуальность этой проблемы обусловлена, *во-первых*, существующей необходимостью изучения и прогнозирования состояния национальной системы финансового мониторинга и нивелирования негативных последствий для государства и субъектов экономической деятельности при проведении контрольных процедур, *во-вторых*, сильной зависимостью национальных оценок и требованиями ФАТФ в-третьих, влиянием политических факторов на результаты контрольных проверок.

Цели статьи — установление сложности организации финансового мониторинга и реализации механизма национальной системы ПОД/ФТ в современных условиях.

В статье дан анализ состояния, и спрогнозированы модели развития российской системы ПОД/ФТ/ФРОМУ, на основании которых сделан вывод о том, что при непринятии необходимых мер по доведению материалов финансовых расследований до судебных решений нельзя говорить об эффективности отечественной системы противодействия легализации.

Ключевые слова: финансовый мониторинг; финансовые риски; эффективность; ПОД/ФТ/ФРОМУ; ФАТФ; экономическая безопасность.

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета

Российской системе финансового мониторинга и противодействия отмывания преступных доходов (в России используется общепринятая аббревиатура ПОД/ФТ/ФРОМУ) исполняется в 2019 году 18 лет, и в течение 2019 года будет завершена оценка ее эффективности в рамках четвертого раунда взаимных оценок Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ). В предшествующий проверке период вовлеченные в борьбу с отмыванием российские службы и ведомства проделали достаточно большой объем работы, а руководитель Росфинмониторинга в ходе встречи 11 марта 2019 года сообщил Президенту РФ, что Россия хорошо подготовилась к предстоящему визиту оценщиков.[1]

Действительно, с одной стороны, очевидные достижения за последнее время есть: Банк России, активно отзывая лицензии у коммерческих банков, вовлеченных в отмывание, существенно улучшил надзор государства в финансово-кредитной сфере, ощутимые успехи прослеживаются и в налаживании взаимодействия между органами государственной власти, в том числе в рамках работы созданной в 2012 году

межведомственной рабочей группы по противодействию незаконным финансовым операциям («группы Школова»), результатом которой стали точечные удары по «обнальным» площадкам.

Но есть и другая сторона медали – отсутствие значимого системного результата по обвинительным приговорам и конфискации, а также крайне избирательно работающий мониторинг за финансовым положением и расходами чиновников, чьи жены, дети, иные аффилированные лица в массовом порядке становятся высокоэффективными предпринимателями в сферах, связанных с государственными закупками. В преддверии оглашения итогов проверки и дальнейших процедур взаимодействия России с ФАТФ предлагаем на основе анализа информации из открытых источников проанализировать эффективность российской системы финансового мониторинга. Тем более наиболее негативный вариант санкций за несоответствующую международным критериям борьбу с отмыванием может быть для России очень болезненным – это перемещение в одну группу с такими странами, как Иран и Северная Корея, с

существенными ограничениями для финансового сектора, вплоть до отключения российских банков от международной платежной системы SWIFT. Однако даже просто перемещение России в черный список ФАТФ приведет к ухудшению инвестиционного климата, сказавшись не только на репутации страны, но и проявившись в конкретных ограничениях, среди которых могут быть: блокировка корреспондентских счетов за рубежом, введение контроля за финансовыми операциями, затруднения для кредитных организаций по процедуре открытия филиалов в иностранных государствах, отказ заграничных финансовых учреждений в предоставлении услуг и т.д. Таким образом, в совокупности это крайне негативно отразится на экономическом положении в целом государства и субъектов экономики, ограничив как приток иностранных инвестиций, так и повысив стоимость значительного количества банковских услуг.

Итак, финансовый мониторинг – уникальный и очень эффективный инструмент, позволяющий использовать финансовую систему в борьбе с преступностью и выходить по движению денежных средств фактически на любое преступление, где есть финансовый след, – в России используется сравнительно недавно. Причем до 2001 года мы явно не спешили вводить этот инструмент, и лишь угрозы закрепиться в черном списке ФАТФ заставили создать в России институт финансовой разведки и принять целый пакет необходимых для этого законов. В дальнейшем было и относительно успешное прохождение проверки ФАТФ 2008 года, и активизация работы с 2013 года, в том числе связанная со сменой руководства в Банке России и созданием реально работающих межведомственных инструментов противодействия незаконным финансовым операциям.

Однако по результатам предыдущей оценки 2008 года ФАТФ все же были выявлены недостатки в созданной системе ПОД/ФТ, например, в ненадлежащей прозрачности информации о бенефициарах юридических лиц, что повлекло постановку России на регулярный мониторинг. В течение последующих 6 лет Россия существенно усовершенствовала механизмы своей антиотмывочной системы, и в сентябре 2014 года наша страна была снята с процедуры регулярного мониторинга.

Большую роль в очистке финансового сектора от недобросовестных участников играет Банк России. Мегарегулятор с приходом нового руководителя - Эльвиры Набиулиной - проводит достаточно агрессивную, но противоречивую политику. С одной стороны, за последние пять лет были отозваны лицензии у 300 коммерческих банков, но с другой – за выявленные многомиллиардные потоки транзита, проходившие через каждый из этих банков, практически никто не был привлечен к ответственности.

Уголовные дела возбуждаются по статьям, связанным с хищением руководителями и собственниками средств кредитных организаций, и их преднамеренным банкротством, а не за организацию легализации либо обналичивания в масштабах, измеряемых десятками и сотнями миллиардов. При этом большинству реальных бенефициаров пока удается избежать личной уголовной и материальной ответственности. Тем не менее таким мощным административным давлением Банку России во многом удалось оттеснить теневой капитал, который до прихода Набиулиной чувствовал себя хозяином в банковском секторе, соединяя спрос на наличность со стороны предпринимателей, необходимую им для выплаты зарплат в конвертах и дачи регулярных взяток, и потребность в отмывании для коррупционеров, субъектов криминальной экономики (в первую очередь наркоторговли) и экономической преступности. В результате последовательных действий Банка России издержки на совершение незаконных финансовых операций возросли и часть этих серых бизнес-процессов либо действительно перешла в «белый» сектор экономики, либо усложнилась.

Также существенную роль в борьбе с незаконными финансовыми операциями сыграла «группа Школова», которая смогла наконец объединить разрозненные до этого усилия правоохранительных и контролирурующих органов. Собираясь на площадке группы, руководителями и экспертами данных структур был решен целый ряд проблем, к которым раньше сложно было даже подступиться. Например, Банк России информировал следственные органы об уже случившемся факте вывода активов, когда время было утрачено, ФНС России, начиная реагировать на движение теневого капитала «пост-фактум», к началу цепочки шла несколько лет, а правоохранительные органы, не имея прямого доступа ни к базе Росфинмониторинга, ни к системам Банка России (в частности, АС АКС), не получают необходимую информацию, хотя обладают процессуальным инструментарием и возможностями оперативно-розыскной деятельности для доведения дела до логического завершения. Вместе с тем оперативный подход, в рамках которого нанесены точечные удары по «обнальным» площадкам в ряде регионов, удалось организовать с помощью Экспертной группы, сформированной из числа ведущих специалистов ее служб-членов.

Бессспорно, что за данный этап Россия совершила большой объем работы по созданию механизмов, способствующих использованию финансовой информации при борьбе с преступностью. Но вот насколько удалось их применить? Да, в официальных оценках Россия готова к проведению проверки. Более того, в годовом отчете Росфинмониторинга за 2016

год постулируется, что наша страна заняла ведущие позиции в мире в борьбе с отмыванием.[2] Однако объективный анализ данных показывает, что не все так оптимистично. Безусловно, нам есть, о чем доложить с позиции создания институтов, но также есть и две ключевые проблемные зоны: слабая результативность всей системы с точки зрения обвинительных приговоров и конфискации преступных доходов и неэффективный и крайне избирательный мониторинг финансовых операций чиновников и связанных с ними предпринимателей и посредников.

На сложившуюся ситуацию в области противодействия коррупции в России со стороны государственных структур в целом обращают внимание многие международные экспертные организации и институты. [3] Несмотря на уголовные дела и обвинительные приговоры в отношении ряда высокопоставленных чиновников, министров и губернаторов, России в вину ставится недостаточность системного противодействия коррупции, в частности, отсутствие какой-либо своевременной и соразмерной реакции государства, в том числе Федеральной службы по финансовому мониторингу, на публикацию материалов так называемого «Панамского досье», свидетельствующего о наличии офшорных компаний, связанных с семьями 12 должностных лиц России.

Заметим, что в соответствии с Федеральным законом "О противодействии коррупции" с 2013 года госслужащим «запрещается открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами» [4], а с 2015 года статья 23 Налогового кодекса РФ обязывает налогоплательщиков уведомлять налоговый орган о своем участии в иностранных организациях (в случае, если доля такого участия превышает 10 процентов).[5] Были ли соблюдены указанные требования? К тому же Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 7 июля 2015 г. N 32 указывает, что «в случае использования лиц, не осведомленных о преступном происхождении денежных средств или иного имущества, для совершения преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 УК РФ, их исполнителями должны признаваться лица, которые фактически контролируют соответствующие финансовые операции и сделки и руководят действиями вышеуказанных лиц».[6] Таким образом, возможное наличие сомнительных иностранных активов у чиновников и связанных с ними лиц может квалифицироваться в качестве легализации при условии идентификации их как преступно добытых. Вместе с тем государственными органами лишь в апреле 2018, фактиче-

ски по прошествии двух лет с момента публикации, было сообщено об изучении материалов.

В связи с этим интересной представляется реакция государства на массив предаваемых огласке независимыми СМИ новых данных об отмывании и экономических преступлениях, явно неспроста совпадающими по времени с проверкой ФАТФ, в частности - публикации OCCRP про «Тройку-Ландромат», где в очередной раз описываются механизмы перевода российской финансовой системой значительных денежных средств в офшорные юрисдикции.

Вместе с тем в одном из базовых методических документов - отчете Росфинмониторинга 2017 года «Национальная оценка рисков легализации (отмывания) преступных доходов» [7] - к группе высокого риска объективно отнесены риски участия физических лиц, аффилированных с чиновниками, в схемах легализации преступных доходов. Абсолютно обоснованно отмечается, что данный риск возникает при отмывании доходов, полученных в результате хищения бюджетных средств, совершения коррупционных преступлений. Также отмечено, что при этом используются различные формы аффилированности с должностными лицами (коллеги, родственники, друзья, бывшие сокурсники и пр.). Таким образом, государственные контракты заключаются с организациями (исполнителями, подрядчиками, застройщиками), владельцами и директорами которых являются аффилированные лица, что облегчает процесс хищения и отмывания средств через цепочку подконтрольных, номинальных юридических лиц.

Обращает внимание, что на высокий уровень уязвимости, с точки зрения Росфинмониторинга, влияет такой спорный набор факторов, как «крупные суммы финансирования инфраструктурных проектов» и «длительные сроки реализации крупных проектов», что «усложняет процесс контроля за целевым расходованием выделенных средств и усложняет контроль» за ними. На наш взгляд, все инструменты для эффективного мониторинга и использования финансовой информации о деятельности недобросовестных чиновников есть, надо лишь последовательно изучать каждый случай несоответствия доходов чиновников их реальным расходам и активам, в том числе связанных с ними аффилированных лиц.

В целях совершенствования деятельности российской финансовой разведки предлагается вернуться к формуле оценки ее эффективности, которая к сожалению, с 2015 года исчезла даже из годовых отчетов Росфинмониторинга. Ключевым показателем должно выступать следующее соотношение: объем полученных сообщений о сомнительных операциях – количе-

ство проведенных финансовых расследований – количество возбужденных уголовных дел – количество обвинительных приговоров и объем конфискованных преступных доходов. При этом итоговый показатель по количеству обвинительных приговоров по легализации должен соотноситься с обвинительными приговорами по преступлениям-предикатам.

Так, по методологии непосредственных результатов ФАТФ 3 из 11 таких результатов связаны с этим соотношением:

- Финансовая оперативная информация и прочая значимая информация надлежащим образом используется компетентными органами для проведения финансовых расследований отмывания денег и финансирования терроризма;

- Проводятся расследования преступлений и деятельности, связанных с отмыванием денег, а преступники преследуются по закону и подвергаются эффективным, соразмерным и сдерживающим санкциям;

- Преступные доходы и средства совершения преступления конфискуются.

К сожалению, в открытом доступе по данной формуле эффективности есть информация лишь по работе Росфинмониторинга в 2014 году. Итак, по опубликованным данным 2014 года было получено 11 миллионов сообщений о сомнительных операциях на сумму порядка 160 триллионов рублей, по ним проведено 36 тысяч финансовых расследований, возбуждено 1,2 тысячи уголовных дел, направлено из них в суд – 346, вынесено приговоров по материалам Росфинмониторинга – 164, из них по легализации – 57.

Данная статистика свидетельствует, что система в 2014 году явно не вышла на необходимый уровень эффективности. Причины отсутствия этих важных параметров за последние годы в отчетах российской финансовой разведки неизвестны. Однако Верховный суд Российской Федерации и МВД России частично восполняют имеющиеся пробелы в информации. Так, согласно данным Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации в 2012 году по статьям о легализации (отмывании) средств (ст. 174 и 174.1 УК РФ) было осуждено 123 человека, то в 2015 году – уже 311, в 2016-м – 417, за I полугодие 2017 года – 201 человек. По данным МВД России, всего в 2017 году выявлено 711 преступлений по ст. 174 и 174.1 УК РФ (из них 666 силами сотрудников МВД России), направлено в суд 533 уголовных дела.[8]

Эти данные показывают, что коэффициент полезного действия российской антиотмывочной системы пока явно невелик. В России, к сожалению, каждый год совершается значительный объем как коррупционных и «беловоротничковых» преступлений, так и преступле-

ний (в первую очередь связанных с наркоторговлей), формирующих криминальную экономику. Объем выявляемых и доводимых до суда и конфискации фактов легализации по экспертным оценкам должен измеряться в десятках тысяч преступлений в год. Более того, многие эксперты признают и недостаточный вклад Росфинмониторинга в процесс выявления преступлений, где напрямую легализация в классическом понимании не прослеживается, но в базу данных попадает их финансовый след: например, в виде использования доходов от коррупции либо хищений без операций по приданию им правомерного вида. В условиях избирательно действующего контроля за расходами граждан преступникам далеко не всегда требуется придавать криминальным доходам правомерный вид – в ряде случаев они расходуются сразу и вполне открыто, не вызывая справедливой обратной связи у государства.

Где же точки роста, и как повысить эффективность? На наш взгляд недостаточный уровень эффективности российской финансовой разведки уже не может объясняться издержками стадии организации - все-таки системе уже более 15 лет. Потенциал для увеличения эффективности скрывается в первую очередь в организационном построении службы и ее взаимодействии с правоохранительными органами. В России финансовая разведка представлена в ярко выраженном административном типе с классическим внешним взаимодействием с правоохранительными органами. Сотрудники МВД России, ФСБ России и СК России не имеют прямого доступа к базам финансовой информации, носителем которых выступает Росфинмониторинг, поэтому работа строится на принципе «запрос-ответ», где взаимодействуют две изолированные друг от друга системы: либо правоохранительный орган пытается прояснить что-то, что ему стало известно из оперативной и следственной работы, либо аналитиками Росфинмониторинга проводятся так называемые «инициативные» финансовые расследования. Однако в передаваемых в правоохранительные органы документах ставится пометка «не приобщать к материалам уголовного дела», поскольку аналитики Росфинмониторинга опираются лишь на сообщения от субъектов первичного мониторинга, формирующих базу данных, а не на реальные выписки по движению денежных средств или иные первичные документы.

Более того, сама методика исследования, применяемая аналитиками Росфинмониторинга, предполагает лишь первичную фиксацию-изображение схемы движения денег без комплексной отработки задействованных в ней контрагентов (например, как это делается такими же аналитиками государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» и

Банка России либо государственными судебными экспертами при изучении похожих схем вывода активов в банках). Конечно, с одной стороны, используемые механизмы минимизируют риски утечки информации и возможной коррупции, но таким крайне рафинированным механизмом взаимодействия наносится мощный удар по эффективности всей системы использования финансовой информации при борьбе с преступностью! Именно поэтому эта потенциальная мощь базы сомнительных операций, измеряющихся триллионами рублей, приводит к фактически единичным обвинительным приговорам и изъятием лишь определенной части теневого капитала, который достаточно изворотливо уходит от лобового административного давления Банка России! Однако если бы рабочие группы, состоящие из оперативников, следователей и экспертов правоохранительных органов, обладали доступом к базам финансовых данных в режиме реального времени, аналитики Росфинмониторинга использовали при «углубленных» финансовых расследованиях методики фиксации схем с учетом опыта Банка России, ГК «АСВ» и государственных судебных экспертов, а финансовый анализ по движению денег оперативно сочетался бы с классическими действиями правоохранительных органов по прослушиванию телефонных переговоров, наблюдением за лицами, проведением своевременных обысков и выемок в исследуемых ими организациях, назначением экономических экспертиз по изъятый документации, КПД этой системы вырос бы в разы.

Ради объективности оценки надо отметить, что и в США, чья система мониторинга считается продвинутой и является примером для многих стран, на федеральном уровне (без судебных решений штатов) в год выносятся порядка 1500-1200 приговоров по отмыванию, что тоже результат, с учетом доминирования американской экономики и валюты, масштабов организованной преступности в Америке, не самый впечатляющий, но это показывает, что борьба с легализацией объективно сложный процесс и простыми действиями не решаемый. Вместе с тем в США согласно отчету ФАТФ за 2014 год агенты имеют прямой доступ к базам данных, эффективно оперируют ими, отслеживают активы, устанавливают объекты наблюдения и организуют экспертные финансовые расследования (Отчет о взаимной оценке ФАТФ за октябрь 2014 года).

Завершая анализ, необходимо отметить, что российская антиотмывочная система развивается - она не является формальной, но значительный потенциал скрывается в доведении материалов финансовых расследований до обвинительных приговоров. Крайне важна работа правоохранительных органов – прежде

всего ключевых главков центрального аппарата МВД России (Главного управления экономической безопасности и противодействия коррупции, Главного управления по контролю за оборотом наркотиков, Следственного департамента МВД России, Экспертно-криминалистического центра) – на стадии использования финансовой информации при выявлении и документировании преступлений, расследовании и экспертном сопровождении уголовных дел. Остро необходима организация нового уровня взаимодействия между Росфинмониторингом и МВД России. Такое взаимодействие должно строиться в рамках единого электронного пространства по конкретным материалам финансовых расследований, когда финансовые аналитики, оперативники, следователи и эксперты вместе в режиме реального времени работают над одним делом. Наличие успешных примеров (дело недавно экстрадированного из Франции экс-министра финансов Московской области Алексея Кузнецова) показывает, что специалисты, способные организовать такую работу в ведомствах есть, поэтому следует штучные прицельные выстрелы перевести на уровень системной работы.

Литература

1. Встреча с главой Росфинмониторинга Юрием Чиханчиным // Президент России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/60031> (Дата обращения: 14.03.2019).
2. Публичный отчет о деятельности Росфинмониторинга за 2016 год // Росфинмониторинг [Электронный ресурс]. URL: http://www.fedsfm.ru/content/files/documents/2017/otchet_final.pdf (Дата обращения: 14.03.2019).
3. Россия в Индексе восприятия коррупции – 2017: посадки не помогли // Transparency International [Электронный ресурс]. URL: <https://transparency.org.ru/research/v-rossii/rossiya-v-indekse-vospriyatiya-korruptsii-2017-posadki-ne-pomogli.html> (Дата обращения: 14.03.2019).
4. Федеральный закон "О противодействии коррупции" от 25.12.2008 № 273-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (Дата обращения: 14.03.2019).
5. Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (Дата обращения: 14.03.2019).
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 № 32 "О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого

- преступным путем" [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182365/ (Дата обращения: 14.03.2019).
7. Национальная оценка рисков легализации (отмывания) преступных доходов 2017-2018 гг. // Росфинмониторинг [Электронный ресурс]. URL: http://www.fedsfm.ru/content/files/documents/2018/оценка%20рисков%20од_5.pdf (Дата обращения: 14.03.2019).
8. Состояние преступности // МВД России [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/folder/101762/item/12167987> (Дата обращения: 14.03.2019).

УДК 336.77

К ВОПРОСУ О ПОДХОДАХ К КЛАССИФИКАЦИИ БАНКОВСКОГО КРЕДИТА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

*Левашов Евгений Николаевич (levashov_evgenii@mail.ru)
ФГБОУ ВО «Череповецкий государственный университет»*

В статье автором рассматриваются характеристики банковского кредита образовательных услуг и анализируются различные подходы к его классификации. Статья направлена на систематизацию и обобщение подходов к классификации банковского кредита образовательных услуг и определение особенностей, характеристик, механизмов обеспечения и возврата для отдельных видов кредита. В статье выделяются различные подходы к классификации кредита образовательных услуг. На основе выделенных подходов автором предлагается классификация кредита образовательных услуг, делается вывод о необходимости учета вида кредита при разработке программ банковского кредитования образовательных услуг. Кроме того, классификационные признаки разделяются автором на характерные для кредита образовательных услуг и свойственные другим типам кредита.

Ключевые слова: кредит образовательных услуг, классификация, вид кредита, государственная поддержка, субсидирование, предприятие-работодатель, модель кредитования, страхование.

Введение

Банковское кредитование образовательных услуг представляет собой долгосрочное целевое кредитование, предназначенное для финансирования обучения заемщика. Банковское кредитование образовательных услуг имеет специфические характеристики и условия предоставления, которые необходимо учитывать при разработке программ кредитования, его нельзя рассматривать как разновидность потребительского кредитования. Основой категории кредит образовательных услуг является образовательная потребность, поскольку именно на её удовлетворение (в форме финансирования) направлен данный кредит. Кредитование образовательных услуг основывается на концепции разделения затрат и перенесения определенной доли финансирования образования с государства (налогоплательщиков) на студентов. С точки зрения вуза кредиты на образовательные услуги позволяют привлечь дополнительное внебюджетное финансирование, что будет способствовать улучшению качества образования. С позиции студента такой кредит представляет собой инвестиции в свое профессиональное развитие. Он возлагает на студента обязанность за погашение долга в будущем, поэтому повышает его мотивацию к успешному освоению образовательной программы. Следовательно, студенты будут предъявлять требова-

ния к качеству получаемого высшего образования, что приведет к конкуренции среди вузов.

Ворошилова И.В. и Мирошниченко М.Б. выделяют следующие специфические характеристики кредита образовательных услуг (рис.1).

Трифонов Д.С. утверждает, что к стандартным условиям банковского кредитования образовательных услуг в соответствии с международной практикой относятся следующие:

- достаточность суммы кредита для оплаты обучения в течение всего периода;
- отсрочка погашения кредита в течение срока обучения заемщика в вузе;
- обеспеченность платежей преимущественно будущими доходами заемщика [12, с.11].

Казанцева Е.Г. и Полищук А.Р. предлагают следующие меры для повышения доступности кредитов образовательных услуг:

- увеличение периода отсрочки по погашению кредита до шести месяцев после окончания вуза;
- полное субсидирование государством процентной ставки для отдельных категорий заемщиков (победителей всероссийских олимпиад, студентов, имеющих высокие достижения в научной деятельности, участвующих в реализации грантовых проектов и т.д.)
- включение предприятий в процесс кредитования образовательных услуг [7, с.41-42].